

Душевные болѣзни у евреевъ въ связи съ патологіей евреевъ вообще.

(Изъ Казанской Окружной лѣчебницы для душевно-больныхъ).

С. С. Вермель.

Вопросъ о заболѣваемости евреевъ, такъ называемая патологія евреевъ, въ послѣднее время усиленно привлекаетъ къ себѣ вниманіе какъ демографовъ, такъ и врачей. Въ Берлинѣ уже давно выходитъ въ свѣтъ даже специальный журналъ „Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden“, въ которомъ очень много мѣста удѣляется именно патологіи евреевъ. И это вполне понятно. Еврейское населеніе, болѣе или менѣе крупными массами вкрапленное въ толщу нееврейскаго и живущее при совершенно отличныхъ отъ послѣдняго социальныхъ, экономическихъ, бытовыхъ, религіозныхъ и правовыхъ условіяхъ, представляетъ собою грандіозный „опытъ исторіи“, результаты котораго могутъ пролить свѣтъ на многіе вопросы патологіи и клиники. Кромѣ того, этотъ вопросъ имѣетъ и огромный общественный интересъ: въ вѣковѣчномъ вопросѣ о взаимоотношеніяхъ еврейскаго и нееврейскаго міра патологія можетъ сказать свое вѣское слово, такъ какъ болѣзнь вскрываетъ личность человѣка, обнажаетъ, такъ сказать, все его „внутри“, прикрытое въ обычныхъ условіяхъ корой всевозможныхъ условностей и лжи, обнаруживаетъ его настоящее лицо, его истинную сущность. Но, желая получить отъ патологіи такой отвѣтъ, изслѣдователь обязанъ огречься отъ всѣхъ на-

вѣянныхъ и внушенныхъ ему современной окружающей средой предрасудковъ и предвзятыхъ идей, долженъ отречься и отъ личныхъ вкусовъ, симпатій и антипатій и приступить къ вопросу объективно и безпристрастно во всеоружіи научныхъ методовъ и холодныхъ наблюдений. Къ сожалѣнію, и въ эту чистую область науки нѣкоторые готовы вносить мутные способы и приемы уличной прессы, преслѣдующей, какъ извѣстно, цѣли, ничего общаго съ наукой или истинной не имѣющія.

Изъ всѣхъ заболѣваній психическія болѣзни носятъ особенно своеобразныя черты у евреевъ и представляютъ поэтому наибольшій интересъ.

Вопросъ этотъ, естественно, раздѣляется на двѣ части, на вопросъ: 1) о количествѣ психическихъ болѣзней евреевъ и 2) о качествѣ, формахъ встрѣчающихся у евреевъ душевныхъ заболѣваній въ связи съ этиологіей послѣднихъ. По первому вопросу о числѣ душевно-больныхъ у евреевъ огромное большинство авторовъ высказывается единогласно, что душевно-больныхъ среди евреевъ сравнительно гораздо больше, чѣмъ у неевреевъ. Такъ, по *Ломброзо*, по даннымъ, относящимся къ 1869 году, въ *Италіи* у евреевъ душевно-больныхъ почти въ 4 раза больше, чѣмъ у католиковъ. Въ *Пруссіи*, согласно переписямъ, оказалось на 10.000 жителей душевно-больныхъ:

Въ 1871 г.	Въ общемъ населеніи	22,	въ еврейск.	29.
— 1880 г.	— — —	24,	— —	38,9.
— 1895 г.	— — —	26,	— —	49,8.

Такимъ образомъ количество душевно-больныхъ у евреевъ, вообще значительно большее, чѣмъ у неевреевъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ постепенно увеличивается въ гораздо большей пропорціи, чѣмъ у неевреевъ: въ общемъ населеніи за десятилѣтіе это число увеличилось на 2 на 10 тыс. жителей, а у евреевъ на 9,9 и на 10,9.

Въ *Госсіи*, по даннымъ всеобщей переписи 1897 года, на 100 тыс. жителей оказалось душевно-больныхъ:

Въ Виленск. губ. у христіан. 93, а у евреевъ 111.
 — Витебской губ. — — 93, — — 100.

Проф. *Сикорскій* и д-ръ *Максимовъ*, сопоставляя въ 1895—1896 г. процентное отношеніе душевно-больныхъ различныхъ національностей, входящихъ въ составъ войскъ Кіевскаго Округа, къ общему числу нижнихъ чиновъ этихъ частей, нашли такіа цифры:

Русск. нижн. чиновъ	219.420,	душ. больн.	200,	т. е.	0,91%
Поляковъ — —	14.055,	— —	13,		0,92%
Магометанъ —	25,380,	— —	27,		1,06%
Евреевъ — —	16.463,	— —	36,		2,19%

Другими словами, если принять число больныхъ русскихъ за 100, то поляковъ оказалось 101, магометанъ 116, а евреевъ 247.

Такіа же данныя имѣются и относительно евреевъ другихъ странъ, относительно Египта, Алжира, Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ что этотъ фактъ можно считать твердо установленнымъ. Но объясненіе этого факта у различныхъ авторовъ различное. Одни готовы видѣть въ этомъ симптомъ психической дегенераціи евреевъ, наступающаго вырожденія еврейскаго народа. Но можно ли серьезно говорить о вырожденіи про націю, которая въ числѣ всего 10—12 милліоновъ душъ живетъ среди многихъ сотенъ милліоновъ другихъ національностей, окруженная враждой и недоброжелательствомъ, во многихъ случаяхъ лишняя самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ, и между тѣмъ живетъ и не только сохраняетъ свое національное лицо, но принимаетъ самое замѣтное активное участіе въ культурномъ строительствѣ тѣхъ народовъ, среди которыхъ ей приходится жить? Стоитъ только оглянуться кругомъ и посмотрѣть, какую роль играютъ еврейскіе дѣятели во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, науки, искусства, философіи, техники, промышленности, стоитъ только посмотрѣть, сколько духовной мощи и энергіи таитъ въ своихъ нѣдрахъ эта презираемая еврейская масса, чтобы безъ всякихъ возраженій отвергнуть предполо-

женіе о психическомъ вырожденіи еврейскаго народа. Проф. В. Ф. Чижъ¹⁾ пытается дать другое объясненіе. „Едва ли“, — говоритъ онъ — можно сомнѣваться, что между евреями относительно больше нервно и душевно-больныхъ, чѣмъ между славянами или германцами, но это объясняется не національностью евреевъ и не *условіями ихъ жизни* *), а тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣтская смертность у евреевъ, конечно, вслѣдствіе лучшаго ухода и *большей достаточности ихъ* *), гораздо ниже, чѣмъ у другихъ народовъ. Очевидно, что такимъ образомъ между евреями должно быть больше слабыхъ, хилыхъ, нервныхъ, одаренныхъ психопатической конституціей“. Въ этомъ утвержденіи нѣсколько недоразумѣній, прежде всего „большая достаточность“ евреевъ существуетъ не въ дѣйствительности, а только въ воображеніи тѣхъ, которые судятъ объ экономическомъ положеніи народа по нѣсколькимъ крупнымъ капиталистамъ. Точная статистика говоритъ о такой бѣдности еврейскихъ массъ, которой не знаетъ ни одинъ пролетаріатъ въ любой европейской странѣ. Достаточно вспомнить, что въ Одессѣ напр. передъ праздникомъ пасхи благотворительной помощью пользовалось около 60% еврейскаго населенія. Далѣе, что дѣтская смертность среди евреевъ гораздо ниже, чѣмъ у неевреевъ, это совершенно вѣрно. Но если пользоваться данными статистики, то надо пользоваться ими до конца. А статистика эта говоритъ вотъ что. По даннымъ всероссійской переписи 1897 года мы видимъ, какъ распределяется смертность у евреевъ по возрастамъ. Такъ, смертность.

До 1 года въ общемъ населеніи	40,91	у евреевъ	25,68
1—5 — — — —	21,10	—	22,06
5—10 — — — —	4,83	—	4,81
10—15 — — — —	1,92	—	2,24
15—20 — — — —	1,82	—	3,00
20—30 — — — —	3,85	—	6,01
30—40 — — — —	3,63	—	4,93

¹⁾ В. Ф. Чижъ, Учебникъ психіатріи, Юрьевъ, 1902, стр. 45.

*) Курсивъ нашъ.

И т. д. Изъ этого мы видимъ, что только дѣтская смертность до 1 года значительно ниже у евреевъ, что объясняется исконною крѣпостью еврейской семьи, необыкновенной ихъ заботливостью о дѣтяхъ. Въ другихъ же возрастахъ смертность у евреевъ гораздо выше, чѣмъ у неевреевъ, а потому говорить о томъ, что благодаря этому среди евреевъ должно быть много слабыхъ и хилыхъ, нѣтъ основанія. Слабые и хилые въ позднѣйшемъ возрастѣ вымираютъ. И такъ какъ, согласно мнѣнію проф. Чижга, относительно большее количество психическихъ больныхъ у евреевъ нельзя объяснить „національностью евреевъ“, такъ какъ, по даннымъ статистики, этого факта нельзя объяснить выживаніемъ слабыхъ и хилыхъ, то вопреки мнѣнію проф. Чижга, этотъ фактъ можетъ быть объясненъ только „условіями ихъ жизни“.

Мнѣ думается, что при рѣшеніи этого вопроса забываютъ одно обстоятельство, которое въ данномъ случаѣ играетъ весьма значительную роль. Дѣло въ томъ, что еврейское населеніе—исключительно *городское*, нееврейское у насъ въ Россіи напр. и въ другихъ государствахъ преимущественно сельское. Сравнивая еврейское населеніе съ общимъ, мы сравниваемъ, собственно говоря, неоднородный, несравнимый матеріалъ. Если бы мы сопоставляли данныя, касающіяся еврейскаго населенія, съ данными, касающимися нееврейскаго, но тоже городского, населенія, то мы, быть можетъ, получили бы совершенно иные результаты. Но такихъ сравнительныхъ данныхъ, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ. Можетъ быть, относительно большее количество душевно-больныхъ у евреевъ объясняется просто тѣмъ, что они горожане, жители городовъ, гдѣ жизнь во всѣхъ отношеніяхъ интенсивнѣе, борьба за жизнь тяжелѣе и представляеть къ первной системѣ гораздо большія требованія, чѣмъ къ жителю деревни. А если принять еще во вниманіе, что многія отрасли дѣятельности евреевъ недоступны, что многіе пути имъ *заказаны*, что въ борьбѣ за существованіе они во многихъ отношеніяхъ обезоружены и законодательствомъ, и традиціей, и предрассудками, и отношеніями къ нимъ окру-

жающихъ, то вполне естественно ожидать у нихъ болѣе частаго истощенія нервной системы, чѣмъ у другихъ, и относительно большаго числа душевныхъ болѣзней. Подтвержденіемъ этому взгляду могутъ служить данныя, опубликованныя недавно д-ромъ *Max Sichel* въ „*Neurologisches Centralblatt*“ за 1908 годъ. Эти данныя касаются Франкфурта на Майнѣ, крупнаго центра съ сравнительно очень большимъ еврейскимъ населеніемъ. Его нерѣдко зовутъ нѣмецкимъ Іерусалимомъ. Приводимыя имъ цифры относятся къ жителямъ самого города, такъ что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ уже однородный матеріалъ (еврейское населеніе сравнивается съ общимъ *городскимъ* населеніемъ) и, кромѣ того, рѣчь идетъ о государствѣ, гдѣ евреи почти уравнины въ правахъ съ прочимъ населеніемъ. И что же мы видимъ? Только въ 1897 году процентное отношеніе больныхъ евреевъ было больше, чѣмъ неевреевъ (0,22% и 0,10%). Въ послѣдующіе 8 лѣтъ отношенія были одинаковыя, а въ нѣкоторые годы евреевъ больныхъ было даже меньше. Въ среднемъ же за 9 лѣтъ неевреевъ поступило 4436 или по отношенію къ населенію 0,18%; евреевъ же поступило 325, что составляетъ только 0,16%. Такимъ образомъ, эти цифры ясно показываютъ, что при равныхъ условіяхъ жизни нервная система евреевъ оказывается даже болѣе стойкой и обладаетъ большей силой сопротивляемости, чѣмъ у неевреевъ, въ данномъ случаѣ, у нѣмцевъ.

Обратимся теперь ко второму вопросу, вопросу о формахъ душевныхъ болѣзней, наблюдаемыхъ у евреевъ. Извѣстно, что форма душевной болѣзни, не въ примѣръ соматическимъ заболѣваніямъ, находится въ большей зависимости отъ этиологій, чѣмъ отъ патолого-анатомическихъ измѣненій, а посему для разрѣшенія вопроса о наиболѣе часто наблюдаемыхъ у евреевъ формахъ душевныхъ заболѣваній, необходимо обратить вниманіе на этиологию, которая у еврейскаго населенія, несомнѣнно, имѣетъ своеобразныя черты. Психопатологія вообще покоится какъ извѣстно, на трехъ главныхъ этиологическихъ моментахъ: интоксикаціи, инфекціи и наследственномъ вырожденіи.

ніи. Изъ всѣхъ видовъ интоксикаціи первое мѣсто занимаетъ (у насъ занималъ) алкоголизмъ, а изъ всѣхъ видовъ инфекціи— сифилисъ. Алкогольные психозы во всѣхъ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ и эпилепсія, съ одной стороны, и сифилитическія заболѣванія съ прогрессивнымъ параличомъ, съ другой, заполняютъ огромное большинство нашихъ клиническихъ формъ. Меньшая часть остается для третьей группы, зависящей отъ такъ называемаго „наслѣдственнаго вырожденія“. Прибавимъ, между прочимъ, что терминъ „наслѣдственное вырожденіе“ содержитъ въ себѣ въ извѣстной степени *contradictio in adjecto*, если понимать вырожденіе какъ внутреннюю биологическую силу, направляющую родъ къ уничтоженію. Наслѣдственность—консервативная сила въ природѣ, стремящаяся сохранить существующій типъ. Есть еще одна сила—способность кѣтки и особи къ совершенствованію, къ прогрессу. Это—сила эволюціи. Кромѣ этихъ двухъ силъ, консервативной и прогрессивной, мы другихъ не знаемъ. Вырожденіе есть уклоненіе, отдаленіе отъ типа въ сторону деградациі, и мы не знаемъ такой силы, которая роковымъ образомъ, подобно наслѣдственности, стояла въ антагонизмѣ съ этой послѣдней, какъ противодѣйствующая, тянущая назадъ. Благодаря неблагоприятнымъ условіямъ роста и жизни, особь можетъ растерять черты и свойства своего типа, своихъ предковъ, такая ослабленная особь можетъ въ силу наслѣдственности передавать свои слабости слѣдующему поколѣнію, такъ что въ концѣ концовъ получается полное истощеніе обычныхъ свойствъ даннаго типа. Это будетъ такъ сказать, постепенное оскудѣніе и истощеніе рода. Но *primum movens* въ этомъ процессѣ не наслѣдственность, какъ роковой неизбѣжный законъ природы, а тѣ неблагоприятныя условія среды, которыя вызываютъ въ той или другой особи регрессивныя отклоненія отъ своего типа. На долю этого момента, наслѣдственнаго психическаго оскудѣнія, приходится та обычная группа душевныхъ болѣзней, которыя возникаютъ на истощенной почвѣ, благодаря тягостямъ жизни, эмоціональнымъ потрясеніемъ и гне-

тушимъ переживаніемъ. Въ то время какъ первыя группы можно назвать токсигенными, эту группу можно считать преимущественно психогенной.

Что пьянство почти совершенно отсутствуетъ у евреевъ, что сифилисъ среди нихъ распространенъ въ гораздо меньшей степени, чѣмъ у неевреевъ, это установлено твердо, какъ точными наблюденіями многихъ авторовъ, такъ и разными статистическими изслѣдованіями. Въ виду этого у евреевъ почти не наблюдается алкогольныхъ психозовъ, много рѣже встрѣчается эпилепсія и эпилептическіе психозы. Значительно рѣже наблюдается также и прогрессивной параличъ. Что касается послѣдней болѣзни, то по даннымъ *Л. С. Минора*, относящимся къ матеріалу проф. *Кожевникова*, *Корсакова* и собственной его практикѣ, на 4700 душевно больныхъ христіанъ было прогрессивныхъ паралитиковъ 124, т. е. 2,6%, а на 696 нервныхъ больныхъ евреевъ прогрессивныхъ паралитиковъ было только 6, т. е. около 0,8%. Тоже самое наблюдалось и въ Казанской Округ. Лѣчебницѣ. Въ то время, какъ среди неевреевъ прогрессивный параличъ наблюдается въ количествѣ 4,2%, среди евреевъ—только—1,3. Таковы отношенія у русскихъ евреевъ. Не то мы видимъ въ западной Европѣ. По даннымъ о числѣ поступившихъ въ прусскія больницы душевно-больныхъ за 19 лѣтъ (1882—1900) оказывается, что прогресс. паралитиковъ было у неевреевъ:

—	—	—	—	мужчинъ	17,8%
—	—	—	—	женщинъ	7,2%
—	—	—	у евреевъ	мужчинъ	26,2%
—	—	—	—	женщинъ	2,6%

Тоже самое мы видимъ и изъ выше упомянутыхъ данныхъ д-ра *Max Sichel'*а, касающихся Франкфурта на Майнѣ. На 4.436 душевно-больныхъ неевреевъ, прогрессивныхъ паралитиковъ было 9,4%, а на 325 больныхъ евреевъ—12,9%.

Такое же относительно большее число прогрессивныхъ паралитиковъ отмѣчается разными авторами въ Австріи, гдѣ на прогресс. пар. на 100.000 несеврейск. нас. было 7,77

— — — 100.000 еврейскаго — — 10,07.

Тоже самое отмѣчалось и въ Лондонѣ. Если вспомнимъ, какую роль, помимо сифилиса, въ этиологіи прогрессивнаго паралича играетъ алкоголизмъ, если вспомнимъ, что алкоголизмъ такъ мало распространенъ среди евреевъ, то фактъ относительно чаще наблюдаемаго прогр. парал. у евреевъ З. Европы долженъ бы указывать, что сифилисъ дѣлаетъ большія завоеванія у тамошнихъ евреевъ, вполне почти ассимилировавшихся съ кореннымъ населеніемъ. Но кто болѣе или менѣе вѣдомо съ жизнью и бытомъ заграничныхъ евреевъ, кто знаетъ устойчивость и крѣпость еврейской семьи, тотъ не можетъ допустить, что сифилисъ среди З. европейскихъ евреевъ распространенъ въ большей степени, чѣмъ среди австрійцевъ или нѣмцевъ. Противъ этого говорятъ и цифры, касающіяся женщинъ; какъ мы видѣли выше въ статистикѣ Пруссіи, у неевреекъ 7,2%, а у евреекъ только 2,6% прогрессивнаго паралича. Я въ этомъ фактѣ склоненъ видѣть обстоятельство, могущее бросить свѣтъ на роль сифилитическаго яда въ этиологіи прогрессивнаго паралича. Этотъ фактъ показываетъ, что сифилисъ для еврея болѣе опасенъ въ смыслѣ шансовъ на прогрессивный параличъ, чѣмъ для нееврея, т. е. еврей, страдавшій сифилисомъ, имѣетъ больше шансовъ получить прогрессивный параличъ, чѣмъ нееврей. Прежде всего, кромѣ сифилиса, для полученія прогрессивнаго паралича, надо еще кое что, еще какія-нибудь условія (а то прогрессивныхъ паралитиковъ было бы столько же, сколько и сифилитиковъ), надо имѣть нервную конституцію, тяжкую наследственность, надо умственное переутомленіе, тяжелыя переживанія и эмоціи. Все это имѣется на лицо въ еврейской расѣ. Кромѣ того, быть можетъ, тутъ имѣетъ значеніе еще одинъ моментъ, а именно приспособленность населенія къ извѣстной болѣзни. Повидимому, новую болѣзнь данная группа населенія хуже переноситъ въ началѣ, чѣмъ послѣ дѣлаго рада лѣтъ и поколѣній. Для евреевъ, сифилисъ—болѣзнь новая, съ ней они познакомились только недавно и еще не успѣли выработать въ своемъ организмѣ средствъ борьбы съ ней. Вотъ почему у нихъ сифилисъ,

можетъ быть, и чаще влечетъ за собою прогрессивный параличъ, чѣмъ у неевреевъ. Это отчасти доказывается исторически.

Любопытныя статистическія данныя, приводимыя докторомъ *Max Sihel'emъ*, показываютъ, что среди 33 душевно-больныхъ евреевъ Франкфуртской больницы для умалишенныхъ за 1784—1850 г. не было ни одного случая прогрессивнаго паралича.

За то въ 1861—1870	—	3,6%
— — 1871—1880	—	20,9%
— — 1881—1890	—	17,9%
— — 1891—1900	—	17,5%
— — 1901—1910	—	11,9%

Мы видимъ такимъ образомъ быстрое нарастаніе прогр. пар. въ 70-ые годы, а за тѣмъ медленное и постепенное паденіе въ слѣдующія десятилѣтія. То же говоритъ намъ и общепрусская статистика.

Въ 1892—1894 на 1566 больныхъ евр.	301 (19,2%)
— 1895—1891 — 1614 —	— 237 (14,7%)
— 1898—1900 — 1796 —	— 202 (11,3%)

Съ годами относительное число паралитиковъ постепенно падаетъ.

Кромѣ того, это подтверждается и отношеніемъ евреевъ къ туберкулезу и инфлуэнцѣ. Несмотря на то, что еврейскія массы живутъ въ городахъ, живутъ тѣсно и скученно, безъ свѣта и воздуха, евреи страдаютъ отъ туберкулеза меньше, чѣмъ другія національности. Этотъ фактъ подмѣтилъ еще покойный *С. П. Боткинъ*, его подтверждаетъ статистика смертности всѣхъ столицъ Европы и Америки. И этотъ фактъ можно объяснить лишь тѣмъ, что евреи живутъ въ городахъ—этихъ очагахъ туберкулеза—уже давно, между тѣмъ какъ общее населеніе его перекочевало въ городъ только, можно сказать, со вчерашняго дня и не успѣло еще выработать, подобно евреямъ, извѣстной степени иммунитета. За то отъ инфлуэнцы, болѣзни новой, по отношенію къ которой условія приспособляемости одинаковы какъ у евреевъ, такъ у неевреевъ, въ періодъ 1890—1894 г. въ Пруссіи на 100.000

смертей приходилось на долю инфлуэнцы: въ общемъ населеніи 1445, въ еврейскомъ 1786.

Если пьянство почти совершенно отсутствуетъ у евреевъ, если сифилисъ распространенъ въ гораздо меньшей степени, чѣмъ у неевреевъ, а душевныя болѣзни, какъ мы видѣли выше, на оборотъ, въ большей степени, то это даетъ намъ представленіе объ объемѣ и силѣ третьяго изъ главнѣйшихъ этиологическихъ моментовъ: истощенія нервной системы въ связи съ тяготами жизни, эмоціональными переживаніями и наслѣдственностью. Это обстоятельство станетъ для насъ понятнымъ, если вспомнимъ, при какихъ соціальныхъ условіяхъ живетъ еврейское населеніе въ настоящее время даже и какова была его жизнь въ прошломъ.

Историческій анамнезъ еврейскаго народа такъ тяжелъ, что его по справедливости называютъ народомъ-мученикомъ. Въ теченіе двухъ тысячелѣтій онъ подвергался постояннымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ, избиеніямъ и ауто-да-фе, изгнаніямъ и свитаніямъ. Десятки поколѣній жили въ вѣчномъ страхѣ за свою жизнь. Ясно, что такая жизнь, преисполненная постоянныхъ аффектовъ и эмоцій, не могла не оставить слѣдовъ въ еврейской психикѣ, особенно въ эмотивной сферѣ. И дѣйствительно, евреи въ этомъ отношеніи болѣе возбудимы, чувствительны и впечатлительны. Быть-можетъ, по этому среди нихъ чаще, чѣмъ у другихъ народностей, наблюдается истерія во всѣхъ возможныхъ и разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Съ анатомо-физиологической стороны это прошлое оставило отпечатокъ въ видѣ чрезвычайно легкой возбудимости и подвижности вазомоторной системы евреевъ. Дермографизмъ, тахикардія, ломкость сосудовъ, необыкновенная легкость краснѣнія и блѣднѣнія, потливость, безпричинная пугливость, болѣе частое заболѣваніе сосудовъ (геморрой, *claudicatio intermittens*), весь симптомокомплексъ явленій, который по аналогіи съ неврастеніей, міастеніей, психастеніей, я предложилъ называть *ангіастеніей*, встрѣчается у евреевъ много чаще, чѣмъ у неевреевъ, и представляетъ собою результатъ необыкновенно

мучительныхъ историческихъ переживаній. Словомъ, исторія евреевъ сдѣлала ихъ въ анатомо-физиологическомъ отношеніи ангиастениками, а въ психическомъ—крайне эмотивными. Возможно, что эти оба явленія находятся даже въ причинной зависимости другъ отъ друга. Условія жизни евреевъ въ настоящее время всѣмъ извѣстны: ни для кого не тайна, что она много тяжелѣе жизни другихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ вѣдь они еще лишены самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ, дѣятельность ихъ ограничена на всѣхъ поприщахъ и въ борьбѣ за существованіе на ихъ нервную систему возлагается большая тяжесть, чѣмъ на неевревъ. Къ этому надо еще прибавить, что евреи (особенно мужское населеніе) сплошь грамотны, что каждый изъ нихъ въ дѣтствѣ прошелъ очень суровую и изнуряющую первоначальную школу, гдѣ дѣти учатся чуть-ли не десять—двѣнадцать часовъ въ сутки, и притомъ въ самой неблагоприятной въ педагогическомъ и гигиеническомъ отношеніяхъ обстановкѣ, что евреи больше, чѣмъ другіе, занимаются уметвеннымъ трудомъ, и мы поймемъ, что ихъ нервная система, несмотря на всю силу сопротивляемости и приспособляемости, чаще отступаетъ и падаетъ побѣжденная передъ тяжелыми условіями жизни.

Всѣ эти факты въ извѣстной степени предопредѣляютъ, такъ сказать, психопатологію евреевъ. На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ уже аргіогі можно предположить, что у евреевъ чаще должны наблюдаться *психозы* эмотивнаго характера (манія, меланхолія, маниакально-депрессивный и періодическіе психозы) и раннее слабоуміе (*dementia praecox*), какъ результатъ нервнаго истощенія и наслѣдственности. И дѣйствительно, всѣ авторы утверждаютъ, что эти формы наблюдаются у евреевъ чаще, чѣмъ у неевреевъ.

Наша статистика Каз. Окружной Лѣчебницы вполне подтверждаетъ эти предположенія, т. е. періодическіе психозы и раннее слабоуміе составляютъ почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ наблюдавшихся случаевъ душевныхъ болѣзней у евреевъ, при чемъ огромное большинство составляетъ *dementia praecox*. Такъ, на 90 боль-

ныхъ евреевъ на долю dementia praecox приходится 42 случая, т. е. 46,6%, а на долю психозовъ, эмотивнаго и періодическаго—15 случаевъ, т. е. 16,6%. Случаевъ алкоголизма вовсе не было; прогрессивныхъ паралитиковъ было 2, при чемъ это относится къ лицамъ, давно жившимъ въ центральныхъ губерніяхъ и страдавшимъ сифилисомъ. Тоже и эпилепсія было только 2 случая. Врожденнаго слабоумія было 4 случая, въ 2 раза меньше, чѣмъ у неевреевъ, фактъ, тоже говорящій противъ вырожденія еврейской расы. Такова психопатологія евреевъ съ классификаціонной точки зрѣнія.

Отношенія видны изъ слѣдующей таблицы.

	Изъ нихъ съ	Dem. praec.	Психозы період. эмотивн.	Alcoholismus.	Par. progress.	Epilepsia.	Imbecillitas congenita.
Неевреевъ.	2042	304 (14,4%)	137 (6,7%)	35 (1,7%)	98 (4,3%)	180 (8,8%)	155 (7,5%)
Евреевъ. .	90	42 (46,6%)	15 (16,6%)	0	2 (2,2%)	2 (2,2%)	4 (4,4%)

Само собою понятно, что матеріалъ Казанской Окружной лѣчебницы, обслуживающей приволжскія губерніи, гдѣ живетъ очень мало евреевъ, въ обычное время совершенно не примѣнимъ для статистическихъ изслѣдованій еврейской заболеваемости. Но въ переживаемое время, когда въ лѣчебницѣ помѣщены эвакуированные изъ Творокъ и Гродно больные, когда въ лѣчебницу поступаютъ на испытаніе и лѣченіе больные со всѣхъ частей войскъ, эти данныя въ большей или меньшей степени даютъ въ миниатюрѣ картину еврейской психопатологіи въ Россіи вообще, тѣмъ болѣе, что цифры эти вполне сходятся съ результатами другихъ авторовъ.

Третій вопросъ о томъ, какъ проявляются душевныя болѣзни у евреевъ, другими словами, имѣютъ ли клиническія

картины душевныхъ болѣзней у нихъ свои специфическія особенности—этотъ вопросъ еще очень мало разработанъ по отношенію къ евреямъ, какъ и по отношенію къ другимъ народностямъ. Само собою понятно, что больная душа творитъ свое содержаніе изъ матеріала прошлаго, изъ своего стараго запаса представленій, понятій, воззрѣній и переживаній. Само собою понятно поэтому, что содержаніе это тѣсно связано съ языкомъ, религіей, бытомъ, нравами, обстановкой и условіями жизни каждаго народа, и человѣкъ, незнакомый съ еврейской жизнью, во многихъ отношеніяхъ не пойметъ душевно-больного еврея, но мы одинаково не понимаемъ душевно-больного татарина или чувашина. Въ общемъ можно только сказать, что въ виду большей эмотивности и впечатлительности евреевъ, въ виду большей сложности и многогранности ихъ переживаній, картина болѣзни у евреевъ вырисовывается нѣсколько рѣзче, красочнѣе и ярче, но за то и нѣсколько сложнѣе и запутаннѣе.

Такъ, жестикуляція оживленнѣе, мимика и вообще экспрессія много рельефнѣе, чаще наблюдается оторванность отъ окружающаго міра: больной разсуждаетъ самъ съ собою, не взирая ни на кого и ни на что. Онъ какъ будто не отъ міра сего. Окружающія впечатлѣнія его не задѣваютъ. Да и содержаніе его бреда и разсужденій болѣе отвлеченнаго характера. Такъ видимъ мы это часто у хроническихъ галлюцинантовъ.

Стоитъ отмѣтить еще одно обстоятельство. Сквернословіе, копролалія и цинизмъ, въ содержаніи котораго такое мѣсто занимаетъ сексуальность и genitalia, у евреевъ почти не наблюдается. Въ теченіе 16 мѣсяцевъ, имѣя въ своемъ отдѣленіи десятки евреевъ и наблюдая ихъ внимательно въ отдѣленіяхъ другихъ товарищей, я ни разу почти не слышалъ циничнаго ругательства или скабрёзности. И это не зависитъ, какъ можно было бы думать, отъ болѣе высокаго умственнаго уровня больныхъ евреевъ. Среди послѣднихъ были и интеллектенты, и ремесленники, и простые рабочіе. Съ другой стороны, сколько въ нашемъ безпкойномъ отдѣленіи воспитанныхъ

дамъ, которыя прекрасно говорятъ по-французски, толкуютъ о Тургеневѣ и Чайковскомъ и въ здоровомъ состояніи, вѣроятно, исполняли всѣ требованія свѣтскаго этикета, а теперь... теперь языкъ и рѣчь ихъ представляетъ клоаку, къ которой невозможно подойти. Кажется, будто это былъ сосудъ, переполненный разною грязью, таившейся гдѣ-то глубоко въ пѣдрахъ сознанія или даже безсознательнаго и только задерживавшейся крѣпко прикрытой крышкой. Какъ только эта крышка (мозговая кора) открылась или плохо стала дѣйствовать, все стало выступать наружу. Быть можетъ, это объяснимо съ точки зрѣнія пансексуализма *Freud'a*. Во всякомъ случаѣ такой пансексуализмъ не находитъ себѣ приложенія въ психопатологіи евреевъ, если судить объ этомъ по содержанію бреда и копролаліи больныхъ. Таковы небольшія особенности, которыя удается подмѣтить въ клиническихъ проявленіяхъ психозовъ у евреевъ. Въ остальномъ, конечно, они протекаютъ и проявляются такъ же, какъ у неевреевъ.

Но имѣется авторъ, который стремится возсоздать особенности клинической картины психоза у евреевъ на основаніи созданной имъ самимъ характеристики евреевъ. Этотъ авторъ—докторъ медицины *Э. В. Эриксонъ*. Въ своей статьѣ, помѣщенной въ Военно-медицинскомъ журналѣ за 1908 году („Нѣкоторыя свѣдѣнія о заболѣваемости психозами евреевъ и поляковъ въ Царствѣ Польскомъ“), онъ, несмотря на то, что по его собственнымъ словамъ, „еврейская психика не изучена какъ слѣдуетъ и вообще надъ этнопсихикой пока работали лишь антропологи, а психіатры до сихъ поръ игнорировали фактъ различія психики у различныхъ антропологическихъ типовъ“, несмотря на это утвержденіе, рѣшается дать свою характеристику евреевъ и на этой характеристикѣ строить клиническую картину еврейскихъ психозовъ. „Скромность“,—говоритъ онъ,—„непротивленіе злу, мечтательность несвойственны психически здоровымъ евреямъ, а потому и сравнительно рѣдко приходится видѣть у нихъ при душевномъ заболѣваніи (какомъ? С. В.) бредъ самообвиненія и грѣховности или тяжелые вздохи;

природный эгоизмъ и врожденное стремленіе стойко отстаивать свои личныя права легко криводятъ психически ненормальнаго еврея къ упорному патологическому сутяжничеству, живость къ конфабуліи, многорѣчивость и крикливость — къ вербигераціи и логореѣ, назойливость — къ дерзости, упрямство — къ негативизму, боязливость къ мутацизму, подозрительность — къ бреду преслѣдованія, повышенная возбудимость нервной системы — къ припадкамъ судорогъ и т. д. Все это въ совокупности придаетъ видѣнней картинѣ психоза нѣкоторыя особенныя черты“. Эти слова совершенно не основательныя въ устахъ врача-психіатра, такъ какъ противорѣчатъ самымъ элементарнымъ положеніямъ теоретической и клинической психіатріи. Душевное разстройство именно характеризуется тѣмъ, что оно совершенно измѣняетъ личность человѣка, настолько мѣняетъ его характеръ, что дѣлаетъ человѣка неузнаваемымъ. Скупой дѣлается расточительнымъ, довѣрчивый — подозрительнымъ, мягкій и скромный — рѣзкимъ и грубымъ, молчаливый и скрытный — разговорчивымъ и откровеннымъ, стыдливый — циничнымъ и грубымъ и т. д. Судить по качествамъ больного о его характерѣ въ здоровомъ положеніи и, на оборотъ, предсказывать по качествамъ здороваго человѣка, каковъ будетъ онъ при душевномъ разстройствѣ, нѣтъ никакой возможности, а потому сопоставленіе „природной“ живости съ конфабулаціей, упрямства съ негативизмомъ, „боязливости съ мутацизмомъ“ и т. д. — вся эта теорія Э. В. Эриксона не обоснована на данныхъ теоретической и клинической психіатріи. Если одинъ изъ больныхъ Каз. Окр. Лѣчебницы, молодой солдатъ-еврей, кончившій гимназію, но не попавшій въ свое время въ университетъ, а на военную службу, въ припадкѣ урэмическаго психоза, введенный въ пріемную комнату, сталъ кричать неистово на меня „жида, повсюду жида, кругомъ жида!“ и сталъ бросаться въ ярости съ кулаками на окружающихъ; если другой молодой еврей, страдающій *dementia paranoïdes*, большими шагами расхаживаетъ по отдѣленію и, размахивая руками кричитъ: „погромъ, я пойду и устрою всероссійскій погромъ,

всѣхъ истреблю жидовъ„; если, третій еврей съ хронической паранойей, но нестойкимъ и полиморфнымъ бредомъ и галлюцинаціями, одинъ день говорить, что воюетъ со всѣмъ міромъ, хочетъ его разрушить за то, что „вырѣзали всѣхъ евреевъ“, другой день говорить, что онъ самъ „огнемъ и электричествомъ хочетъ сжечь всѣхъ еврейчиковъ“, если такая своеобразная трансформация прошлыхъ переживаній въ совершенно противоположныя бредовыя мысли, если такая способность больного мозга давать обратныя изображенія можетъ быть съ психологической стороны объяснена, правда съ большой натяжкой, съ точки зрѣнія ученія *Freud'a*, то съ социальной стороны первоисточникъ всѣхъ такихъ явленій надо искать не въ душѣ этихъ больныхъ, не въ ихъ „природныхъ“ свойствахъ, а въ окружающихъ условіяхъ, въ переиспытанныхъ ими впечатлѣніяхъ и эмоціяхъ, подобно тому, какъ во виѣшнихъ же условіяхъ приходится искать объясненіе тому, когда бывшій революціонеръ видитъ вокругъ себя революціонеровъ и анархистовъ, которые его преслѣдуютъ, и которыхъ онъ желаетъ тѣмъ или инымъ способомъ уничтожить. Вѣдь мы хорошо знаемъ, что прогрессивный параличъ даетъ тождественную картину на всѣхъ широтахъ и долготахъ земного шара, у всѣхъ народовъ сѣвера и юга, запада и востока. Это ясно для всякаго безпристрастнаго наблюдателя. Но мысль о зависимости клинической картины психозовъ у евреевъ отъ ихъ „природы“ не оставляетъ *Э. В. Эриксона*, и онъ старается распространить эту мысль вширь и въ глубь, и въ 1913 году выступаетъ вновь въ „Неврологическомъ вѣстникѣ“, со статьей (Нервные и душевныя болѣзни у евреевъ. Невр. В. III XX, вып. 2) въ которой характеристика еврейской „природы“ уже занимаетъ 10—12 страницъ. Долженъ сознаться, что работа *Э. В. Эриксона* въ этой ея части носить на себѣ черты антисемитизма и поэтому не заслуживала бы серьезной критики; но подъ видомъ медицинскаго наблюденія и статистическихъ цифръ она легко можетъ ввести въ заблужденіе незнакомыхъ съ вопросомъ людей, а потому въ интересахъ истины я позволю себѣ сказать

здѣсь нѣсколько словъ, при чемъ я ограничусь только нѣкоторыми замѣчаніями.

Чтобы дать психологическую характеристику народа, особенно такого древняго, какъ еврейскій, надо знать его языкъ, литературу, исторію, религію, бытъ, нравы, хозяйство и проч., надо знать и литературу предмета. Но авторъ для характеристики евреевъ пользуется исключительно книгой извѣстнаго антисемита *Гаустона Стюарта Чемберлена*, книгой, которая создала автору славу Герострата. А между тѣмъ литература по этому вопросу неимоვნно богата, и если бы *Эриксонъ* серьезно хотѣлъ изучить этотъ вопросъ, если бы онъ серьезно искалъ истину, онъ обратился бы и къ другимъ авторамъ. Вѣдь чтобы получить представленіе о евреяхъ, да еще тѣхъ, которые живутъ въ Россіи, вовсе нѣтъ надобности обращаться въ англійскому автору. О евреяхъ писали: *Н. И. Пироговъ*, *Влад. Серг. Соловьевъ*, *Щедринъ-Салтыковъ*, *Леонидъ Андреевъ*, *Федоръ Сологубъ*, *Максимъ Горькій*, *Евгеній Чириковъ*, *М. М. Ковалевскій*, *Влад. Гал. Короленко*—и, вазалось бы, русскому врачу не слѣдовало пренебречь этими именами; въ научной работѣ нельзя дѣлать тенденціознаго подбора литературы, и уже одинъ этотъ фактъ бросаетъ достаточный свѣтъ на статью д-ра *Э. В. Эриксона*. Но пусть говорятъ факты.

„Евреи уже 2000 лѣтъ тому назадъ не любили сами обрабатывать землю, пасти скотъ“, (стр. 218) рассказываетъ д-ръ *Эриксонъ*. Но при этомъ онъ забываетъ, что 2000 лѣтъ тому назадъ евреи еще жили самостоятельной политической жизнью въ Палестинѣ—и кто же обрабатывалъ ихъ землю? Вѣдь библія вся полна аграрными законами и рассказами изъ земледѣльческой жизни. А между тѣмъ онъ на этомъ своемъ измышленномъ утвержденіи строить дальнѣйшіе выводы. Онъ говоритъ, что „попытки нѣкоторыхъ государствъ привлечь евреевъ къ занятію земледѣліемъ б. ч. не привели ни къ чему“. (*Ibidem*) откуда взялъ это авторъ? Даже у насъ въ Россіи имѣются многочисленныя еврейскія земледѣльскія колоніи, въ которыхъ десятки тысячъ евреевъ обрабатываютъ

землю. И это въ Россіи, гдѣ еврею, кто бы онъ ни былъ, купецъ, врачъ или профессоръ, запрещено закономъ имѣть клочекъ земли внѣ города.

А въ Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Аргентинѣ, Палестинѣ, еврейское земледѣліе дѣлаетъ очень большіе успѣхи. Но авторъ продолжаетъ дѣлать выводъ: „такимъ образомъ сохранившаяся у евреевъ нелюбовь къ земледѣлію и скотоводству свидѣтельствуетъ о передачѣ по наслѣдству явно приобретенныхъ условіями жизни свойства народнаго характера“ (Ibid.). Хороша посылка, хорошъ и выводъ.

„У евреевъ“, говоритъ д-ръ Эриксонъ далѣе „повидимому, никогда не было и теперь нѣтъ поэзіи, выливающейся въ пѣсняхъ о золотой нивѣ или славномъ конѣ“ (Ibid.). Еслибъ это была правда, то въ этомъ ничего особеннаго не было бы. Одинъ поетъ о „славномъ конѣ“, другой — о „Богѣ великомъ поетъ“. „У евреевъ никогда не было и теперь нѣтъ“...

Д-ръ Э. В. Эриксонъ, долженъ знать, что существуетъ на свѣтѣ книга, именуемая Библией, или Вѣтхимъ Заветомъ, что въ этой книгѣ имѣется „Пѣсня пѣсней“, по силѣ чувства и поэтической красотѣ еще непревзойденная человѣчествомъ донинѣ и вплоть до нашихъ дней перепѣваемая всѣми поэтами всего міра. Въ этой пѣснѣ очень много имѣется мѣстъ, трактующихъ о предметахъ, близкой къ „золотой нивѣ и славному коню“. Въ этой же Библии далѣе имѣется книга „Руѣъ“—поэма изъ сельской жизни, которая своими эпическимъ настроеніемъ и наивно-торжественнымъ тономъ приводитъ въ изумленіе всѣхъ истинныхъ знатоковъ поэзіи. А о псалмахъ, распѣваемыхъ во всѣхъ христіанскихъ храмахъ земного шара, д-ръ Эриксонъ забылъ.

Евреи теперь имѣютъ три литературы: древне-еврейскую, ново-еврейскую, или жаргонную, и русско-еврейскую. Еще на дняхъ во всѣхъ газетахъ можно было прочесть о кончинѣ русско-еврейскаго поэта С. Г. Фруга, на стихи котораго ссылается даже наша академія наукъ въ своихъ лингвистиче-

скихъ изслѣдованіяхъ, и который въ исторіи русской литературы занимаетъ почтенное мѣсто. Его стихи вошли даже въ школьные учебники. Я рекомендовалъ бы д-ру *Эриксону* заглянуть въ полное собраніе сочиненій этого писателя, и онъ бы убѣдился, какое богатство „пѣсень о золотой нивѣ“ имѣется *теперь* у евреевъ. О древне-еврейской литературѣ и говорить нечего: это одна изъ богатѣйшихъ литературъ, и въ произведеніяхъ современнаго древне-еврейскаго поэта Бялика, котораго стиль и силу сравниваютъ съ безсмертными произведеніями пророка Исаи, д-ръ *Эриксонъ* тоже нашель бы не мало „пѣсень о золотой нивѣ“. А это не трудно сдѣлать, такъ какъ русскій переводъ его стиховъ уже выдержалъ нѣсколько изданій.

Еслибъ онъ далѣе заглянулъ въ „Исторію жаргонной литературы“ М. Пинеса въ переводѣ и съ дополненіями пишущаго эти строки, то онъ могъ бы убѣдиться, что даже эта жаргонная литература, литература еврейскаго гетто—имѣеть не мало „пѣсень о золотой нивѣ“. Но д-ръ *Эриксонъ* вмѣсто того, чтобы изучать предметъ, о которомъ онъ пишетъ въ ученомъ журналѣ, предпочитаетъ голословно декларировать „отъ себя“ или отъ подобныхъ ему специалистовъ по еврейству.

Историческія познанія доктора *Э. В. Эриксона* не менѣе изумительны. Такъ напр., онъ говоритъ, что „Иегова угрожаетъ своему народу такимъ ужаснымъ проклятіемъ: „Ты не будешь давать деньги въ займы“ (Ibid.). Но благоразумно умалчиваетъ, откуда почерпнуть этотъ фактъ. Имѣется ссылка на сочиненіе вышеупомянутаго *Чемберлена*, но не указана страница этого сочиненія, такъ что провѣрить довольно трудно. Но каждый знакомый съ Библией скажетъ, каждый русскій священникъ, скажетъ, что такого „проклятія“ въ этой книгѣ быть не можетъ, и что, вѣроятно д-ръ *Эриксонъ* не понялъ чего-то у *Чемберлена* или спуталъ что-то. Далѣе, онъ утверждаетъ, что въ древнемъ Вавилонѣ былъ банкирскій домъ, который принадлежалъ двумъ братьямъ евреямъ. Онъ гово-

рить, что „евреи въ древности, видимо, часто вступали въ конфликтъ съ законами, особенно въ области торговли, поставокъ, разныхъ денежныхъ сдѣлокъ“. Но д-ръ *Эриксонъ* нерѣдко „вступаетъ въ конфликтъ“ съ самимъ собою. Такъ, напр., обвиняя евреевъ все на той же 218 страницѣ въ томъ, что они еще въ древности „часто вступали въ конфликтъ съ законами“, онъ на страницѣ 222 говоритъ, что „любовь къ дѣтямъ безпредѣльна, а потому у нихъ рѣдко наблюдается производство выкидышей, и тѣмъ болѣе рѣдко убійство новорожденныхъ. Въ ножевщинѣ, столь частой, напр., въ Варшавѣ и др. городахъ, евреи обыкновенно не обвиняются. Разбойничьихъ бандъ не образуютъ. Евреевъ осуждается... наименѣе за преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности и личности и преступленія противъ жизни“. А эти данныя онъ черпаетъ уже не изъ *Чемберлена*, а изъ „Трудовъ Варшавскаго статистическаго Комитета“—слѣдовательно, они точны и вѣрны.

„Еще въ V вѣкѣ“—пишетъ д-ръ *Эриксонъ* на той же 218 страницѣ—„до Р. Хр. въ указѣ царя Артаксеркса о евреяхъ говорилось: Во всѣхъ племенахъ вселенной замѣшался одинъ враждебный народъ, по законамъ своимъ противный всякому народу, постоянно пренебрегающій царскими повелѣнiями, дабы не благоустроилось безукоризненно совершаемое нами управленiе“. Хотя и тутъ ссылки у д-ра *Эриксона* нѣтъ, но не трудно догадаться, что здѣсь имѣется въ виду известное мѣсто изъ книги „Есѣири“, гл. III, 8. Но тамъ ни о какомъ „указѣ царя Артаксеркса“ не говорится, а говорится о первомъ знаменитомъ антисемитѣ Аманѣ, который разсердился на Мардохея, дядю Есѣири, за то, что тотъ „не влывается и не падаетъ ницъ передъ нимъ“. „И сказалъ“—я питаю по переводу Святѣйшаго Синода—„Аманъ царю Артаксерксу, есть одинъ народъ, разбросанный и разсѣянный между народами по всѣмъ областямъ царства твоего; и законы ихъ отличны отъ законовъ всѣхъ народовъ, и законы царя они не выполняютъ; и царю не слѣдуетъ такъ

оставлять ихъ". И такъ, домогъ, іудеофоба Амана царю Артаксерксу превращень Эриксономъ въ „указъ царя Артаксеркса“; слова текста „разбросанный“ и разсѣянный между народами по всѣмъ областямъ царства твоего“ Эриксономъ превратилъ во „враждебный народъ во всѣхъ племенахъ вселенной“, вмѣсто слова „законы ихъ отличны отъ законовъ всѣхъ народовъ“— Эриксономъ говоритъ „по законамъ своимъ противный всякому народу“, а конецъ „дабы не благоустроилось безукоризненно совершаемое нами управленіе“ совершенно присочинилъ отъ себя. Я привелъ всѣ эти подробности для того, чтобы показать, какъ д-ръ Эриксономъ обращается съ цитатами даже таковой книги, какъ Священное Писаніе, такъ высоко чтимое всѣмъ христіанскимъ міромъ.

Что евреи трусливы и не воинственны, это, конечно, для д-ра Эриксона аксіома. И доказываетъ онъ это тѣмъ, что „во время Ирода евреи открыто отказывались нести воинскую повинность“—(стр. 200) и не понимаетъ, что для того, чтобы во время Ирода „открыто отказываться отъ воинской повинности“ надо было имѣть извѣстную дозу храбрости. „Если израильяне“,—говоритъ онъ,—„покоряли ту или другую страну, то обыкновенно съ помощью наемниковъ—чужеземцевъ или просто нашествіемъ, осѣданіемъ и эксплуатацией“ (221). Что это за способъ „покорять страну просто нашествіемъ“,—это, конечно, понятно одному только д-ру Эриксоному. И въ концѣ концовъ выводъ д-ра Эриксона: „Трусливость и и крайняя нервозность дѣлали ихъ въ войскахъ въ качествѣ простыхъ рядовыхъ не только бесполезными, но и опасными въ военное время. Нынѣ въ русскихъ войскахъ они большею частью попадаютъ въ музыканты или портные и сапожники“ (Ibid.). Не будемъ говорить о настоящемъ переживаемомъ нами моментѣ, когда въ рядахъ дѣйствующей арміи имѣется около $\frac{1}{2}$ милліона евреевъ, но если припомнить приведенную выше цифру нижнихъ чиновъ евреевъ, находившихся въ одномъ только Кіевскомъ округѣ въ мирное время, (около 17 тыс.), то каждому станетъ ясно, настолько согласно съ дѣй-

ствительностью утверждение д-ра Эриксона, что въ русскихъ войскахъ они попадаютъ большею частью въ музыканты или портные и сапожники“. Сколько же музыкантовъ, портныхъ сапожниковъ въ русскихъ войскахъ? И, кромѣ того, неужели д-ру Эриксону неизвѣстно, что евреи на нестроевыя должности въ послѣдніе годы не опредѣляются? Вѣдь д-ръ Эриксонъ имѣеть дѣло съ солдатами и неужели онъ не знаетъ этого правила? Попадаются въ историческихъ утверженіяхъ Эриксона прямо невѣроятныя курьезы. Извѣстный еврейскій жемесія Саббатай-Цеви названъ Саббатавъ Зеви (а вѣдь въ русской лигетатурѣ имѣется пьеса подъ этимъ названіемъ). На стр. 227-ой онъ говоритъ о „Сводѣ древнихъ еврейскихъ законовъ (70 г. по Р. Хр.), издаанныхъ въ 1180 г. еврейскимъ врачомъ равви Маймонидомъ, крупнѣйшимъ въ свое время ученымъ“. Никакого „Свода древнихъ еврейскихъ законовъ“ не существуетъ. Кромѣ того, что это за дата 70 г. по Р. Хр.? Если это годъ изданія этихъ законовъ, то какъ ихъ издалъ въ 1180 г. Маймонидъ? Надо полагать, что д-ръ Эриксонъ списалъ это изъ какой-нибудь книги, не зная самъ, что онъ списываетъ. Дѣло въ томъ, что извѣстный врачъ и философъ Моисей Маймонидъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выдающимся кодификаторомъ еврейскаго закона. Онъ подъ именемъ „Книга ученія и законовъ“ собралъ во-едино всѣ разбросанныя въ Библии и Талмудѣ законы, и придалъ имъ стройный порядокъ и ясную систему. При чемъ тутъ 70-ый годъ по Р. Хр.?

Но встрѣчаются прямо въ этой статьѣ комическія вещи. На стр. 223 д-ръ Эриксонъ пишетъ: „Еврей любитъ охотно одѣваться въ лохмотья“. Ну, развѣ это не напоминаетъ Чеховскаго вараса, который „любитъ, чтобы его жарили въ сметанѣ“. Говоря о языкѣ еврея, д-ръ Эриксонъ пишетъ на стр. 224: „жаргонная рѣчь особенно излюблена ими“, но не потому, что это ихъ родной языкъ, а потому, по мнѣнію д-ра Эриксона, что „она непонятна для христіанъ“. Затѣмъ идетъ „Въ разныхъ мѣстахъ жаргонъ разный, вслѣдствіе неодинаво-

вой примѣси иностранныхъ словъ“. Но какова лингвистическая основа жаргона, этого д-ръ Эриксонъ не указываетъ, а продолжаетъ: „Въ Ц. П. у евреевъ чаще преобладаютъ изъ иностранныхъ словъ нѣмецкія, но иногда венгерскія, испанскіи и др.“ Д-ръ Эриксонъ не знаетъ, что жаргонъ—просто одинъ изъ діалектовъ нѣмецкаго языка и 80%—85% состоитъ изъ нѣмецкихъ словъ. Это—основа жаргона, такъ что для жаргона называть нѣмецкія слова иностранными смѣшно. Да и самъ д-ръ Эриксонъ говоритъ въ той же фразѣ, что „знающій нѣмецкій языкъ врачъ легко можетъ понять одного и съ большимъ трудомъ другого“. Кого имѣетъ въ виду д-ръ Эриксонъ словами „одного“ и „другого“, понять трудно. Если виды жаргона, то по русски надо сказать „понять одинъ жаргонъ“, а не „одного“. А заканчиваетъ свою декларацію о жаргонѣ такъ: „Отмѣчаю этотъ фактъ по той причинѣ, что психіатру въ жаргонной рѣчи вовсе не легко бываетъ разбираться“. Почему „знающему нѣмецкій языкъ врачу легко понять“, а „психіатру вовсе не легко“—это тайна д-ра Эриксона. Если психіатръ знаетъ нѣмецкій языкъ, то онъ, какъ „знающій нѣмецкій языкъ врачъ можетъ понять“. На стр. 224 д-ръ Эриксонъ говоритъ, что „евреи чрезвычайно трудолюбивы. Нищихъ—праздношатаевъ среди нихъ почти нѣтъ. Ихъ социальное положеніе таково, что никто не рассчитываетъ на помощь ближняго“. А на стр. 219 говоритъ: „рядомъ съ немовѣрно богатыми отдѣльными лицами влачатъ свое жалкое существованіе тысячи въ ужасающей бѣднотѣ“. На стр. 230: „Большинству приходится влачить жалкое существованіе въ крайне негигіенической тѣсной обстановкѣ обыкновеннаго еврейскаго жилья, при недостаточномъ питаніи и чрезмѣрномъ умственномъ напряженіи и постоянномъ опасеніи за свою будущность“. На стр. 241: „Многіе евреи пытаются всю жизнь чуть-ли не однимъ хлѣбомъ и селедкой и только въ пятницу и субботу столъ нѣсколько улучшается“. Какъ же, спрашивается, все это согласовать съ тѣмъ, что „нищихъ среди евреевъ почти нѣтъ“? На этотъ вопросъ также

трудно найти разумный отвѣтъ, какъ на назойливый вопросъ: какое все это имѣетъ отношеніе къ психіатріи? какая связь между всѣми этими „фактами“ и психозами евреевъ?..

Но обратимся къ нашей специальности. „Во всей Россійской Имперіи врядъ-ли существуетъ народность, которая представляла бы столько убѣдительныхъ примѣровъ физическаго и психическаго вырожденія, какъ евреи“ (стр. 229). Основываетъ онъ это положеніе на томъ, что среди евреевъ чаще, чѣмъ у христіанъ, наблюдаются будто т. наз. признаки вырожденія: неправильность ушныхъ раковинъ, зубовъ, близорукость, глухонѣмота и проч. Курьезно, что, по мнѣнію, д-ра *Эриксона*, „еврейское ухо имѣетъ настолько своеобразно дегенеративный характерный типъ, что по ушамъ можно отличить еврея отъ нееврея. Часто, не видя лица, по одному виду и строенію уха, можно сказать, есть ли въ человѣкѣ примѣсь еврейской крови или нѣтъ“. Какъ извѣстно, мнѣніе о расахъ и типичныхъ расовыхъ признакахъ въ настоящее время совершенно измѣнилось. Какъ говорить *Finot*, (*Le préjugé de la race*) понятіе о расѣ не болѣе, какъ предразсудокъ, и даже не только ухо, но даже типичный еврейскій носъ, какъ это показала д-ръ *Вайсенбергъ*, спеціально занимавшійся антропологіей евреевъ, и изслѣдов. евреевъ въ Россіи, на Кавказѣ, въ Ср. Азій, Египтѣ, Палестинѣ, не болѣе какъ мифъ. Съ увѣренностью можно сказать, что не только „не видя лица“, но и „видя лицо“, д-ръ *Эриксонъ* во многихъ—многихъ случаяхъ не сумѣлъ бы сказать, „есть ли въ человѣкѣ примѣсь еврейской крови или нѣтъ“. Что же касается значенія т. наз. физическихъ признаковъ дегенерации вообще, то, какъ вполне правильно говоритъ *Dubois*, это „лишь свойственныя человѣку несовершенства и уклоненія... На нихъ надо смотрѣть не какъ на неизбѣжно возрастающее паденіе, а какъ на остановки и отступленія на пройденномъ къ совершенствованію пути. Иногда мы видимъ, какъ... въ цѣломъ народѣ или племени эти уклоненія прогрессивно усиливаются; тогда мы имѣемъ право говорить о дегенерации“. (Психонев-

розы и ихъ психическое лѣченіе. Спб. 1912, стр. 165). Что среди евреевъ, составляющихъ часть пролетаріата городовъ, живущаго въ тѣснотѣ, безъ свѣта и воздуха, скудно питающагося и черезъ силу работающаго, встрѣчается много слабосильныхъ, хилыхъ и истощенныхъ, это несомнѣнно, но чтобы это указывало на психическое вырожденіе націи, съ этимъ согласиться трудно. Во 1-хъ, у насъ нѣтъ данныхъ о физическомъ состояніи бѣднаго и рабочаго класса другихъ національностей, мы сравниваемъ евреевъ—горожанъ—съ общимъ населеніемъ, а не съ такимъ же городскимъ населеніемъ. Во 2-хъ, у насъ нѣтъ фактовъ, говорящихъ, что указываемыя физическія уклоненія прогрессивно усиливаются и способствуютъ вымиранію. Нѣтъ! евреи спасаются отъ вымиранія и вырожденія эмиграціей въ другія страны, гдѣ находятъ лучшія условія жизни. Въ 3-хъ, физическая слабость еще не говоритъ о духовной немощности. Классическое *mens sana in corpore sano* надо понимать не какъ *conditio sine qua non*, что здоровый духъ можетъ быть только въ здоровомъ тѣлѣ, а какъ пожеланіе, какъ идеаль гармоніи духа и тѣла. Мы знаемъ, что въ очень слабомъ тѣлѣ бываетъ очень сильный духъ. Тотъ же *Dubois* говоритъ, что „физическіе недостатки ни въ какомъ случаѣ не даютъ мѣры психической болѣзни. Встрѣчаются люди высокаго умственнаго и нравственнаго калибра и съ обезьяновидной наружностью, и на оборотъ, красавецъ можетъ оказаться нравственнымъ идиотомъ“. Барухъ Спиноза былъ хилый, чахоточный еврей, Моисей Мендельсонъ былъ слабый горбунъ. Но это не мѣшало имъ быть величайшими творцами въ области философіи — и повторяю — трудно говорить о психическомъ вырожденіи націи, которая такъ активно участвуетъ въ матеріальной и духовной культурѣ человѣчества. Да и самъ д-ръ *Эриксонъ* говоритъ: „поразительнымъ оказывается рѣзкое преобладаніе слабоумныхъ среди поляковъ и др. христіанъ при сравненіи съ евреями, между тѣмъ какъ можно было бы предполагать обратное у

такой дегенеративной расы, какъ еврейская“ (264). Но поразительнаго тутъ, очевидно, ничего нѣтъ, т. к. этотъ фактъ показываетъ, что евреи не „дегенеративная раса“. Далѣе, справедливо замѣчая, что „евреи совершенно не пьянствуютъ“, что „сифилисъ распространенъ у нихъ значительно менѣе, чѣмъ среди христіанъ“, что „евреи, какъ давно замѣчено въ разныхъ странахъ Европы, обнаруживаютъ поразительную сопротивляемость въ отношеніи туберкулеза“, *Эриксонъ* опять удивляется, что у нихъ такъ много дегенерантовъ. Но этому удивляться нечего. Этотъ фактъ, какъ я указалъ выше, показываетъ лишь, что условія ихъ существованія такъ тяжелы, что ступенькаютъ отсутствіе главныхъ факторовъ вырожденія у христіанскихъ народностей. Нельзя поэтому согласиться съ утверженіемъ д-ра *Эриксона*, что „этіологія нервныхъ и душевныхъ болѣзней у евреевъ та же, что и у другихъ народностей“. Нѣтъ! Тамъ большую роль играютъ *индивидуальныя* причины (алкоголь, сифилисъ), тутъ больше — социальныя. Вотъ почему „органическія заболѣванія нервной системы у нихъ встрѣчаются рѣдко, а функциональные неврозы, напротивъ, часто“ (247). Вотъ почему „эпилепсія у евреевъ — болѣзнь положительно болѣе рѣдкая, чѣмъ у христіанъ“ (250). Вотъ почему „алкогольные психозы совершенно исключительное явленіе въ еврейской больницѣ и, на сколько мнѣ извѣстно, въ ней за 10 лѣтъ не было ни одного случая delirium tremens, Корсаковского психоза, даже запоя“ (257 и слѣд.). За то „рѣзко преобладаютъ функциональные психозы, періодическіе психозы и dementia praecox“. И еслибъ д-ръ *Эриксонъ* посерьезнѣе изучилъ евреевъ, то многое для него стало бы яснымъ и понятнымъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ обратить вниманіе на одно мѣсто изъ его статьи, которое хотя и относится не къ психіатріи, а къ невропатологіи, но имѣетъ, особенно въ наше военное время, большой практическій интересъ. На стр. 252-й онъ говоритъ: „Только изслѣдованіе въ госпиталѣ ежегодно большого числа евреевъ выяснило существованіе у нихъ

особой формы искусственнаго паралича лѣвой верхней конечности вслѣдствіе ношенія ими молитвеннаго ремня—тефиллина. За 8 лѣтъ службы моей въ госпиталѣ я наблюдалъ его разъ 30. При скриваніи цѣли болѣзни—членовредительства ради уклоненія отъ воинской повинности, не разъ даже извѣстными невропатологами болѣзнь принималась ошибочно за ангионеврозъ“. И такъ, д-ръ *Эриксонъ* открылъ у евреевъ „особую форму паралича лѣвой верхней конечности“, этиологія которой—„ношеніе тефиллина“, а цѣль—„членовредительство ради уклоненія отъ воинской повинности“, „даже извѣстныя невропатологи ошибочно принимали ее за ангионеврозъ“, и лишь д-ръ *Эриксонъ* выяснилъ истинную ея сущность. Обратимся же къ открытію д-ра *Эриксона*. Оно впервые было опубликовано въ Военно-медицинскомъ журналѣ, ноябрь, 1911 г. (томъ 132, стръ 498—508) въ статьѣ „Значеніе тефиллина въ развитіи паралича руки у евреевъ“.

„Среди параличей верхнихъ конечностей есть одна категорія случаевъ, которая могла бы, по моему, занимать особое мѣсто въ патологіи нервной системы. Я имѣю въ виду параличъ лѣвой руки у евреевъ, вслѣдствіе ношенія ими при чтеніи молитвы на лѣвой рукѣ перевязки, называемой вмѣстѣ съ головной повязкой „тефиллиномъ“. Въ литературѣ я не нашелъ не только статистическихъ данныхъ объ этомъ параличѣ, но даже вообще свѣдѣній о существованіи паралича, указываемаго мною происхожденія. Въ Варшавскомъ Уяздовскомъ военномъ госпиталѣ было за 3 года около 20—25 случаевъ паралича руки, какъ мнѣ кажется, несомнѣнно отъ ношенія тефиллина. Всѣ случаи наблюдались мною исключительно у евреевъ, призывавшихся къ отбыванію воинской повинности или только что принятыхъ на службу“.

Какъ видитъ читатель, авторъ пока еще колеблется въ опредѣленіи происхожденія открытой имъ формы паралича; съ одной стороны „ему кажется“, съ другой—„несомнѣнно“.

Затѣмъ идетъ описаніе этихъ тефиллинь и способа ихъ одѣванія на руку. Скажемъ отъ себя, что „тефиллинь“, или

филактеріи въ греческомъ переводѣ (т. е. хранители) имѣютъ видъ двухъ кубиковъ, въ которыхъ помѣщаются пергаментныя полоски съ цитатами изъ Библии. Ношеніе ихъ на рукѣ и головѣ во время молитвы основано на стихѣ Библии: „И навяжи ихъ (т. е. слова Божіи) въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкой надъ глазами твоими“ (Второзак., гл. 6, ст. 8). Къ кубикамъ внизу придѣланъ изъ кожи желобокъ, по которому проходитъ ремень, одинъ конецъ котораго образуетъ своеобразный узелъ, черезъ который проводится другой конецъ. Такимъ образомъ рука (лѣвая, а у лѣвшеи правая) проводится въ образуемую петлю, кубикъ своимъ основаніемъ наладывается на средину плеча въ области *m. bicipitis*, петля затягивается и прикрѣпляетъ кубикъ, оставшійся конецъ ремня нѣсколькими оборотами обхватываетъ плечо предплечіе, а предплечіе спускается на кисть и заканчивается на среднемъ пальцѣ.

„Вообще“, говоритъ д-ръ Эриксонъ, „тефиллинъ — святыня, къ которой евреи относятся съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и бережливостью“.

„Степень натяженія ремня зависитъ, повидимому, всецѣло отъ самого молящагося. По крайней мѣрѣ, мнѣ не удалось найти въ книгахъ Талмуда какихъ-либо на этотъ счетъ указаній... на плечѣ ремень обвязывается подчасъ такъ туго, что задерживаетъ на б. или м. долгое время кровообращеніе. Если принять во вниманіе, что ящичекъ кладется на мягкія ткани какъ разъ въ области прохожденія главныхъ нервныхъ стволовъ и сосудовъ конечности и всегда на голое тѣло, то естественно является предположеніе о могущемъ быть вредѣ отъ подобнаго рода повязки хотя бы и въ рѣдкихъ случаяхъ. Я неоднократно просилъ евреевъ продемонстрировать мнѣ, какъ наладывается ремень, и былъ пораженъ тугостью натяженія. Во время нахожденія ремня на рукѣ вены положительно вздувались и вся кисть синѣла весьма рѣзко. Когда послѣ 5—10 минутъ ремень снимался, на предплечьѣ оказывались косыя, синеватыя, спиральныя полосы, перемежающіяся

съ розовато-бѣлыми, шириною въ $1\frac{1}{2}$ —2 сант. Эти полосы потомъ постепенно исчезали сами собою безслѣдно. Если принять во вниманіе, что тефиллинъ накладывается ежедневно съ юности на 5—10 минутъ и больше, то возможно постепенное развитіе паралича руки“.

Въ этомъ мѣстѣ поражаетъ насъ рядъ противорѣчій: съ одной стороны, авторъ утверждаетъ, что „степень натяженія ремня зависитъ, повидимому, всецѣло отъ самого молящагося“, съ другой, авторъ „былъ пораженъ тугостью натяженія“. Съ третьей стороны, „полосы исчезали сами собою безслѣдно“— и все-таки онъ строитъ гипотезу (первую по счету пока) о „постепенномъ развитіи паралича“.

Что же говорить фактической матеріалъ? Приведенныя авторомъ 7 исторій болѣзни занимаютъ всего $2\frac{1}{2}$ страницы. Я процитирую первую самую подробную, и вторую, т. е. остальные стереотипно почти повторають ихъ.

„1) Фраймъ Г-ръ, призывной, 24 лѣтъ, холостой по профессіи кассиръ въ торговомъ заведеніи своего отца, уроженецъ Радомской губ., присланъ на испытаніе годности въ военной службѣ въ виду паралича лѣвой верхней конечности. По словамъ испытываемаго, рука стала у него болѣть въ локтевомъ суставѣ $3\frac{1}{2}$ года тому назадъ и съ тѣхъ поръ онъ не владѣетъ ею.

При изслѣдованіи оказалось: субъектъ достаточно крѣпко и правильно сложенный, съ нормальнымъ питаніемъ. Лѣвое плечо нѣсколько опущено; *больной не можетъ поднять его* (курсивъ вездѣ нашъ). Активно сгибать и разгибать конечность онъ не въ состояніи. Пассивныя сгибанія въ локтевомъ суставѣ дѣлать не даетъ, заявляя при каждой къ тому попыткѣ о боли. Кисть въ полусогнутомъ положеніи, пальцы активно и пассивно не разгибаются. Кисть руки и все предплечье *сильно опухши*. При пассивномъ поднятіи конечности въ ней чувствуется большая тяжесть. Поднятая и опущенная рука тотчасъ же *грузно падаетъ*. На кожѣ плеча тотчасъ по срединѣ его замѣтны двѣ узкія полоски *розоваго цвѣта какъ бы отъ недавней перетяжки* въ этомъ мѣстѣ. Кожѣ кисти руки *сильно напряжена, глянцевитая*, особенно съ тыльной стороны, *сиплющая* и тоже *шелушащаяся*. Ямки при давленіи

пальцевъ на тылѣ кисти получаютъ съ трудомъ. *Анестезія кожи всей конечности.* Нервные стволы при давленіи на нихъ не болятены. Рефлексы сгибательно—и разгибательно—локтевые не представляютъ заметныхъ уклоненій отъ нормы. На запястьѣ рефлексъ при сравненіи съ таковымъ правой конечности ясно усиленъ. Нервы и мышцы нормально реагируютъ какъ на гальваническій токъ, такъ и на фарадическій, сокращенія получаютъ быстрые и энергичныя.

КЗС > АЗС > АРС.

2) Янкель В—умъ, 22 лѣтъ, заявилъ, что его лѣвая рука парализована и кисть отечна уже 7--8 лѣтъ.

Субъектъ правильно сложенный, физически здоровый. Лѣвый плечевой суставъ опущенъ, кости его сильно выдаются. Лѣвая *дельтовидная мышца* какъ будто нѣсколько атрофирована. Мышцы предплечья и кисти маскируются отекомъ. Механическая возбудимость мышцъ сохранена. Пассивныя движенія конечности въ локтевомъ и лучезапястномъ суставѣ свободны. Производить движенія активно больной отказывается. Пальцы въ полусогнутомъ положеніи, пассивно разгибаются, но самъ больной ими даже шевелить не можетъ. *Отекъ кисти и нижней половины предплечья* отъ подвѣшиванія руки уменьшается довольно быстро, при чемъ кожа сморщивается; при опусканіи отекъ появляется вновь. Кисть *ціанотична*, холодна на ощупь. Кожа на кисти руки *мясцевита*. *Пальцы рѣзко утолщены*. Чувствительность кожи на уколъ *отсутствуетъ на всей конечности*, на остальномъ тѣлѣ едва уловима. *Локтевые сухожильные рефлексы* на парализованной конечности *сохранены*. Нервные стволы при давленіи не болятены. Кожные рефлексы, глоточный, органы зрѣнія, слуха, вкуса, обонянія безъ измѣненій, такъ что вялый параличъ является, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, *моносимптомомъ**. Затѣмъ уже гораздо менѣе подробно описываются другіе случаи, гдѣ „кисть отечна, холодна и синюшна; сухожильный рефлексъ съ лѣваго запястья *повышенъ*“. А въ 7-мъ случаѣ уже прямо говорится: „Со стороны руки найдены тѣ же явленія, *свойственныя параличу отъ тебфиллина*, но больной еще *хромалъ на лѣвую ногу*“.

Какъ видно, авторъ думаетъ, что ремень отъ филактерій, вызываетъ особый параличъ. Обыкновенно при невригахъ бываютъ боли, тутъ болѣе нѣтъ, обыкновенно—пониженіе или отсутствіе сухожильныхъ рефлексовъ, тутъ—повышеніе, обыкновенно—

но—вазомоторныхъ явленій вовсе нѣтъ, или они очень слабо выражены, тутъ—отекъ, глянцеvitость и синюха кожи, „пальцы утолщены и очень тверды на ощупь“, тыль кисти бываетъ перѣдко „на столько твердъ, что подозрѣвается періоститъ“; обыкновенно разстройство чувствительности соотвѣтствуетъ области распространенія п. *radialis*, тутъ же—анестезія *всей конечности*; обыкновенно параличъ касается только мышцъ, иннервируемыхъ п. *radialis* тутъ — атрофія и параличъ всего плеча, такъ что больной не можетъ поднять его и т. д. Въ чемъ же дѣло? Загадка... Относительно патогенеза то же не мало загадочно и таинственности. Одну гипотезу д-ра Эриксона я указалъ выше. Но въ концѣ статьи онъ предлагаетъ еще двѣ.

„Такъ какъ параличъ отъ тефилина несомненно *искусственною происхожденія*, то возникаетъ вопросъ объ отвѣтственности. *Медицинское рѣшеніе* вопроса въ сущности очень просто при знакомствѣ съ этой болѣзью“. А между тѣмъ мы видѣли, что „*медицинское рѣшеніе* вопроса“ очень и очень не „просто“. Авторъ не далъ намъ объясненія, какимъ образомъ сдавленіе п. *radialis* можетъ дать картину, которую онъ описалъ. Въдѣь обычный „параличъ отъ связыванія“ у арестантовъ и т. п. совершенно не похожъ на описаніе д-ра Эриксона. Да и вообще съ анатомо-физиологической точки зрѣнія трудно связать картину, описанную д-ромъ Эриксономъ, съ параличемъ п. *radialis*. Но для автора это „очень просто“. За то „рѣшеніе вопроса съ точки зрѣнія судебной медицины“, говоритъ авторъ, „много труднѣе. Вовсе не легко доказать, совершенно-ли *членовредительство преднамѣренно съ иплью уклониться отъ военной службы*, или неумышленно—по недомыслию, религиозному фанатизму и проч.“

И такъ, по предположенію автора этого открытія, еврей или „преднамѣренно“ вызываютъ у себя этотъ параличъ съ цѣлью членовредительства и уклоненія отъ военной службы, или „по недомыслию, религиозному фанатизму“. Но неужели авторъ думаетъ, что если кто-нибудь захочетъ устроить себѣ параличъ п. *radialis*, онъ не найдетъ веревки, бичевки, шнурка, а непременно прибѣгнетъ къ предмету религиознаго сво-

его почитанія, да къ тому еще къ предмету, съ помощью котораго вовсе не легко достигнуть намѣченной цѣли. Кромѣ того, вѣдь онъ самъ на стр. 500 говоритъ: „тефилинъ—святыня, къ которой евреи относятся съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и бережливостью“. Еврей, который тысячелѣтія переноситъ всѣ страданія и преслѣдованія, не желая измѣнить вѣрѣ отцовъ, станетъ употреблять свою „святыню, къ которой онъ относится съ чрезвычайнымъ вниманіемъ“ съ преступной цѣлью. Кто знаетъ отношеніе евреевъ къ своей религіи, скажетъ: „нѣтъ, это клевета“, тѣмъ болѣе, что для намѣченной цѣли нѣтъ вовсе надобности профанировать религію, а можно пользоваться любой веревкой или шнуркомъ.

„Религіозный фанатизмъ“, говоритъ д-ръ Эриксонъ. Но опять онъ же самъ говоритъ, что „степень натяженія ремня зависитъ всецѣло отъ самого молящагося“. При чемъ же тутъ „религіозный фанатизмъ“? Кто станетъ себя безъ нужды мучить, калѣчить и уродовать? Д-ръ Эриксонъ, повидимому, самъ не вѣритъ своимъ словамъ и предлагаетъ еще одну, четвертую, гипотезу. „Иногда у подростка обертываніе руки ремнемъ“—говоритъ онъ—„производятъ родители... Возможны случаи, когда обвиняемый не зналъ цѣли, которую преслѣдовали родители 7—8 лѣтъ назадъ“. Но на стр. 240 своей статьи, помѣщенной въ „Невр. Вѣстникъ“, онъ говорилъ: „Дѣти у евреевъ находятъ въ себѣ очень сердечное отношеніе, рѣдко можно видѣть, чтобы родители били своихъ дѣтей“. И вотъ, по мнѣнію его же, родители, которые проявляютъ „очень сердечное отношеніе къ своимъ дѣтямъ, никогда ихъ не бьютъ“, эти самые родители за 7—8 лѣтъ до призыва станутъ мучить и калѣчить дѣтей, лишать ихъ функціи цѣлой руки, чтобы... Самъ д-ръ Эриксонъ, одной рукой выдавшій еврейскимъ родителямъ такую аттестацію, а другой обвиняющій ихъ въ такомъ чудовищномъ преступленіи по отношенію къ своимъ дѣтямъ, долженъ былъ бы сказать: вѣтъ, это клевета на еврейскихъ родителей, которые, какъ указано выше, довели, не смотря на всѣ тяжелыя условія своей жизни, смертность своихъ дѣтей до небывалаго въ Россіи minimum'a. Гдѣ же ключъ къ объясненію всѣхъ этихъ загадокъ? Какъ

примирить всё эти недоразумѣнія, анатомическія, клиническія, патогенетическія? Ихъ можно объяснить только такъ: *никакого паралича отъ надѣванія филактерій у евреевъ не бываетъ*, а то, что видѣлъ и описалъ д-ръ Эриксоизъ, было все, что угодно, параличъ plexus brachialis, thrombophlebitis, періоститы, истерическіе параличи или просто параличи, происхожденія которыхъ онъ себѣ не выяснилъ. Въ настоящее время, когда мы видимъ такую массу раненій периферическихъ нервовъ, мы нерѣдко встрѣчаемъ рѣзкія вазомоторныя явленія съ анестезіями истерическаго характера. Для примѣра я одинъ такой случай демонстрировалъ въ засѣданіи Казанскаго Общества невропатоловъ и психіатровъ. Такія же явленія (отеки, синюшность, глянцевитость, анестезія) были у больного послѣ огнестрѣльнаго раненія въ области предплечія и, тѣмъ не менѣе, были *истерическаго характера*. Д-ръ Эриксоизъ забылъ, что давленіе при ношеніи филактерій испытываетъ и n. ulnaris, такъ какъ узелъ затягивается въ sulcus bicipitalis internus, почему же онъ не видалъ паралича *этого* нерва? Лѣвши кладутъ филактерію на правую руку—почему же онъ не видалъ паралича на *правой* рукѣ? Все это подтверждаетъ, что это просто мифъ. Тогда всё сомнѣнія и догадки разрѣшатся „очень просто“. Тогда станетъ понятно, почему никто изъ невропатологовъ, какъ евреевъ, такъ и неевреевъ,—никогда этого паралича не видалъ, несмотря на то, что филактеріи употребляютъ евреями такъ давно, что о нихъ даже упоминается въ Евангеліи отъ Мате. 23, 5.

Я такъ долго остановился на этомъ вопросѣ потому, что въ наше время, когда нерѣдко всёми и каждому вездѣ видится симуляція и членовредительство, „открытие“ д-ра Эриксона можетъ оказать влияние не только на положеніе, но, можетъ быть, и на жизнь многихъ людей.

Въ заключеніе могу сказать слѣдующее: Д-ръ Эриксоизъ неоднократно въ своихъ статьяхъ говоритъ: „Евреямъ не свойственно непротивленіе злу“. Но есть одно зло, съ которымъ боролся и самъ великій проповѣдникъ „непротивленія злу“. Это—искаженіе истины...